

Механизмы и процедуры обеспечения качества в высшем образовании в контексте реализации европейских подходов

М. А. Измайлова¹, Е. Ю. Корнева², В. И. Маколов³, Т. А. Салимова^{4}*

¹ ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

² Ассоциация по сертификации «Русский Регистр», г. Москва, Россия

³ ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Россия

⁴ ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия,

* tasalimova@yandex.ru

Введение. Проблемы обеспечения качества входят в число приоритетных в деятельности российских и европейских университетов. В связи с этим в настоящей статье авторы исследуют различные подходы к данному процессу в образовательных организациях, анализируют результаты проведенного исследования, связанного с оценкой европейских процедур, моделей и механизмов гарантии качества, реализуемых в российских университетах.

Материалы и методы. В конце 2019 г. авторами проведено исследование с применением сервиса Google Docs. В нем приняли участие 104 эксперта – представители вузов из 50-ти регионов России. Исследование проводилось на основе экспертного интернет-опроса и статистического анализа полученных результатов.

Результаты исследования. В российских университетах в наибольшей степени распространены модель обеспечения качества, основанная на требованиях и критериях государственной аккредитации, а также модель, базирующаяся на стандартах и рекомендациях ESG ENQA, а приоритетное внимание уделяется разработке основных документов по гарантии качества образования на институциональном уровне без регламентации неключевых аспектов. В большинстве вузов ответственность за координацию деятельности в области качества закреплена за проректором (как правило, по учебной работе). Университеты достаточно активно проводят опросы обучающихся, именно на этой группе заинтересованных сторон они делают акцент в процессе реализации обратной связи по вопросам качества образования. Распространена практика обсуждения результатов анализа опросов заинтересованных сторон на уровне ученых советов. К числу наиболее распространенных инструментов обеспечения качества относятся опрос обучающихся, работодателей, преподавателей и сотрудников по вопросам качества образования, мониторинг трудоустройства и карьерного роста выпускников, профессионально-общественная аккредитация. Значительная часть респондентов выделила следующие основные проблемы: отсутствие единой модели обеспечения качества образования и дефицит квалифицированных кадров в данной области.

Обсуждение и заключение. Результаты данного исследования могут быть полезны для дальнейшего совершенствования систем обеспечения качества образования в российских университетах в контексте развития положений Болонского процесса.

Ключевые слова: высшее образование, система обеспечения качества, стандарты и рекомендации ESG, проблемы качества образования, опрос российских университетов, инструменты обеспечения качества

Финансирование: публикация подготовлена в рамках поддержанного проекта Жан Монне / Поддержка ассоциаций (Эразмус+) Quality Assurance of Higher Education in Russia: Integration with European Approaches – Integration into the European World 611520-EPP-1-2019-1-RU-EPPJMO-SUPPA.

© Измайлова М. А., Корнева Е. Ю., Маколов В. И., Салимова Т. А., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Механизмы и процедуры обеспечения качества в высшем образовании в контексте реализации европейских подходов / М. А. Измайлова, Е. Ю. Корнева, В. И. Маколов, Т. А. Салимова. – DOI 10.15507/1991-9468.100.024.202003.377-395 // Интеграция образования. – 2020. – Т. 24, № 3. – С. 377–395.

Quality Assurance in Higher Education in the Context of European Approaches

M. A. Izmailova^a, E. Yu. Korneva^b, V. I. Makolov^c, T. A. Salimova^{d*}

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

^b Association of Certification “Russian Register”, Moscow, Russia

^c Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

^d National Research Mordovia State University, Saransk, Russia,

* tasalimova@yandex.ru

Introduction. Quality assurance issues are among the priorities in the activities of Russian and European universities. In this regard, the authors of the articles explore various approaches to quality assurance in educational organizations; analyze the results of the study related to the assessment of European procedures, models and mechanisms of quality assurance implemented in Russian universities.

Materials and Methods. At the end of 2019, the authors conducted a survey using the Google Docs service of expert representatives across various types of Russian universities. The study involved 104 experts from 50 regions of Russia. The study was based on an expert online survey and statistical analysis of the results.

Results. The results of the survey indicate that in Russian universities the most widespread models are quality assurance based on the requirements of state accreditation and a model based on ESG ENQA standards. Higher education institutions give priority to the development of basic documents to guarantee the quality of education at the institutional level without regulating the non-key aspects of education. In most universities, the responsibility for coordinating activities in the field of quality is assigned to the vice-rector (usually for academic studies). Universities are quite actively conducting surveys of students; it is on this group of interested parties that they emphasize the process of implementing feedback on the quality of education. It is common practice to discuss the results of analysis of surveys of stakeholders at the level of academic councils/senates. The most common quality assurance tools include: interviewing students, employers, teaching staff and employees on the quality of education, monitoring the employment and career growth of graduates, and professional and public accreditation. Most respondents indicated such priority problems as the lack of a unified model for ensuring the quality of education and the shortage of qualified personnel in the field of ensuring the quality of education.

Discussion and Conclusion. The results of this study may be useful for further improving the quality of education systems in Russian universities in the context of the Bologna process development.

Keywords: higher education, quality assurance system, ESG standards and recommendations, quality problems in education, survey of Russian universities, quality assurance tools

Funding: The article was prepared as part of Jean Monnet activity – Support to associations (Erasmus+) “Quality Assurance in Russian Higher Education: integration with European approaches – integration into European space” (611520-EPP-1-2019-1-RU-EPPJMO-SUPPA).

For citation: Izmailova M.A., Korneva E.Yu., Makolov V.I., Salimova T.A. Quality Assurance in Higher Education in the Context of European Approaches. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2020; 24(3):377-395. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.100.024.202003.377-395>

Введение

Глобализация и интернационализация образовательных процессов, цифровизация, активное развитие новых форматов обучения ведут к усилению конкурентной борьбы на рынке об-

разовательных услуг, выдвигают проблемы обеспечения качества в число приоритетных в деятельности университетов. Данные проблемы определены как ключевые в процессе создания и развития единого европейского

образовательного пространства в рамках Болонского процесса.

В соответствии с Парижским коммюнике от 25 мая 2018 г. обеспечение качества выступает ключевым условием взаимного доверия, повышения мобильности, признания квалификаций и периодов обучения в странах Европейского пространства высшего образования.

Европейские стандарты и рекомендации по обеспечению качества образования (ESG) ENQA, принятые в 2012 г. и актуализированные в 2015 г., являются правовой основой систем обеспечения качества в вузах стран Болонского процесса. В них отражены единые и согласованные обобщенные требования к реализации данного процесса.

В России в рамках актуализации образовательных стандартов ФГОС ВО 3++ в части реализации требований к оценке уровня оказываемых услуг значительный акцент сделан на пути к интеграции с ESG. В стандартах нового поколения установлено, что качество образовательной деятельности и подготовки обучающихся должно определяться в рамках внутренней и внешней системы оценки, что корреспондирует с концепцией Европейских стандартов.

Отмечая новый виток возросшего интереса к развитию систем обеспечения качества в образовательных организациях высшего образования, необходимо подчеркнуть, что в настоящее время вузы применяют различные модели и подходы к данной области и все более активно обращаются к процедуре профессионально-общественной аккредитации, позволяющей оценить уровень обеспечения качества с позиции различных групп заинтересованных сторон. Среди наиболее востребованных: проведение процедур государственной аккредитации (как обязательное требование), профессионально-общественной аккредитации, разработка и внедрение системы менеджмента качества в соответствии с требованиями и рекомендациями международных стандартов ИСО серии 9000, применение моделей организационного совершенства.

В настоящей статье продемонстрированы результаты исследования, проведенного с участием экспертов – представителей российских университетов. Цель исследования – определение ключевых подходов, реализуемых в российских вузах в отношении обеспечения качества образования на системной основе, оценка соответствия применяемых процедур и механизмов европейским подходам, в том числе стандартам и рекомендациям по обеспечению качества образования ESG, а также определение приоритетных проблем и перспектив развития указанных подходов.

Обзор литературы

Вопросы обеспечения высшего образования на протяжении многих десятилетий находятся в центре внимания ученых и специалистов различных областей и сфер деятельности [1].

Анализ проводимых исследований в заявленной области показывает, что большинство ученых подчеркивают сложность и многоаспектность категории «качество», а также динамичность развития подходов к обеспечению качества образования. Так, в исследовании Т. А. Салимовой, Н. Ш. Ватолкиной и В. И. Маколова анализируются перспективы развития СМК и менеджмента качества в целом на этапе перехода к Индустрии 4.0. На основании представленных результатов опросов, проведенных среди экспертов из разных отраслей, приводятся убедительные аргументы, демонстрирующие степень ориентации на ключевые приоритеты Индустрии 4.0. [2]. В свою очередь, Н. П. Макаркин, В. Д. Черкасов, И. М. Фадеева рассматривают феномен «качество образования» через призму показателей, отражающих ключевые характеристики научно-исследовательской работы в вузе [3]. В аспекте анализа проблем качества высшего образования и его привлекательности для ключевых стейкхолдеров (студентов и родителей), детерминированных цифровыми преобразованиями всех сфер российского общества, следует отметить научные ис-

следования творческих коллективов под руководством С. И. Ашариной [4; 5]. Зарубежные коллеги пристальное внимание в своей исследовательской практике уделяют анализу проблемы восприятия качества образования профессорско-преподавательским составом [6] и выявлению причин, почему это качество не достигается [7].

Несмотря на многообразие дефиниций категории «качество» применительно к высшему образованию (качество как синоним совершенства, абсолютная оценка, соответствие назначению и др.) [8; 9], наиболее распространенный подход связан с определением качества в терминологии соответствия требованиям конкретных стандартов или различных групп заинтересованных сторон [10]. Так, согласно подходу, реализованному в международных стандартах ИСО серии 9000, «качество рассматривается как степень соответствия совокупности присущих характеристик» объекта требованиям, а обеспечение качества трактуется «как часть менеджмента качества, направленная на создание уверенности, что требования к качеству будут выполнены»¹ [11].

Один из названных выше подходов признает необходимость обеспечения и оценки качества образования с точки зрения заинтересованных сторон (обучающиеся, ППС, организации-работодатели, общество и др.), в условиях влияния факторов внутренней и внешней среды. Принятый в 2018 г. международный стандарт ИСО 21001 «Образовательные организации. Системы менеджмента для образовательных организаций. Требования и руководство по применению» уделяет особое внимание ориентации системы менеджмента образовательной организации на удовлетворение потребно-

стей различных групп заинтересованных сторон (обучающиеся, персонал и др.)².

При этом различные стейкхолдеры могут по-разному понимать содержание качества образования [11]. Так, по мнению М. Зайфрида и Ф. Похленца, качество означает разные вещи для разных заинтересованных сторон (представителей рынка труда, научного сообщества, студентов, общественности, преподавателей) [12].

Л. Шиндлер, С. Пулс-Елвидж, Х. Велзонт и Л. Крауфорд выделяют два взгляда на сущность качества образования, рассматривая его как ключевую цель образования или полученный результат, а также с позиции объединения необходимых условий, возможностей образовательной деятельности с полученными результатами, например в части трудоустройства выпускников [13].

Различие взглядов на содержание качества образования в европейских исследованиях [14–17] приводит и к многочисленным трактовкам такого распространенного словосочетания, как «обеспечение качества». Т. Райан считает, что данное определение является многоаспектным понятием, содержание которого может быть раскрыто в концептуальной модели, включающей подход к обеспечению качества в высшем образовании, процедуру аккредитации в вузах, модели соответствующих систем обеспечения качества, исследование лучших практик обеспечения качества и вовлечение студентов в процесс обеспечения качества образования [18].

Д. Р. Садлер отмечал, что методологически вопрос обеспечения качества часто рассматривается как аналог оценки, это является некорректным. По его мнению, данный процесс, как правило, связан с проведением процедур сертифика-

¹ ГОСТ Р ИСО 9001–2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь». М.: Стандартинформ, 2015. 52 с. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124394> (дата обращения: 09.01.2020).

² ISO 21001: 2018. Educational Organizations – Management Systems for Educational Organizations – Requirements with Guidance for Use. 64 p. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:21001:ed-1:v1:en> (дата обращения: 13.02.2020).

ции или иных мероприятий, подтверждающих качество с использованием системы соответствующих стандартов, принятых в образовательном сообществе [19].

Дж. Уильямс, исследуя взаимосвязь повышения качества и обеспечения качества, подчеркивает, что они представляют собой различные виды деятельности [20]. В аналитическом глоссарии по качеству «обеспечение качества определено как набор политик, процедур, системы и практик, которые могут быть внутренними или внешними для образовательной организации, предназначенными для достижения, поддержания и повышения качества»³. Аналогичный подход содержится в исследованиях Д. Вудхауса, где обеспечение качества высшего образования включает политику, отношения, действия и процедуры, необходимые для сохранения и совершенствования качества [21]. Н. Эласси утверждает, что обеспечение и повышение качества являются составляющими менеджмента качества, где повышение качества является производной от его обеспечения [22].

Я. Клейнен, Д. Долманс, Я. Виллемс и Х. Хаут при исследовании проблем обеспечения качества в высшем образовании особое внимание уделили ориентации данного процесса на создание ценности для различных групп заинтересованных сторон [23].

Значимость ориентации на удовлетворение потребностей разных групп стейкхолдеров в процессе обеспечения качества в практики российских вузов подтверждена также результатами исследований, проведенных в работах [24; 25].

Л. Харвей характеризует обеспечение качества образовательной деятельности как процесс создания уверенности у заинтересованных сторон в том, что входы, процессы и результаты дея-

тельности выполняют их ожидания или предпринимаемые меры соответствуют минимальным требованиям⁴. Бренан и Шах в зависимости от объектов обеспечения качества выделили обеспечение качества образования, управления, педагогической деятельности, а также обеспечение качества, ориентированного на результат [26].

Обобщая вышеизложенные подходы, считаем целесообразным систематизировать рассматриваемую деятельность в зависимости от объектов обеспечения качеством следующим образом (табл. 1).

Представленная систематизация коррелирует с принципами, процедурами и механизмами внутренней и внешней гарантии качества на основе ESG. В документе определены ключевые принципы обеспечения качества: ответственность вуза за качество предоставляемого образования и процессы его обеспечения; нацеленность на удовлетворение потребностей систем высшего образования, вузов и студентов; ориентация на развитие культуры качества; учет потребностей и ожиданий студентов, других заинтересованных сторон и общества. Данный документ включает в себя три группы стандартов и рекомендаций: для внутреннего и внешнего обеспечения качества, а также стандарты и рекомендации для агентств по обеспечению качества⁵. В таблице 2 приведена структура стандартов для внутреннего и внешнего обеспечения качества, представляющих особый интерес для вузов.

В отчете «Европейское пространство высшего образования в 2018 г. Отчет о состоянии реализации Болонского процесса», опубликованном Агентством по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре (Education, Audiovisual and Culture Executive Agency), представлены убедительные доказательства того, что

³ Harvey L. 2004-20. Analytic Quality Glossary, Quality Research International. URL: <http://www.qualityresearchinternational.com/glossary> (дата обращения: 17.04.2020).

⁴ Там же.

⁵ Стандарты и рекомендации по обеспечению качества на европейском пространстве высшего образования (ESG). URL: http://erasmusplusinrussia.ru/PDF/BolonProcess/Standarty_Bolon_Process.pdf (дата обращения: 19.01.2020).

Т а б л и ц а 1. Систематизация типов обеспечения качества в высших учебных заведениях (составлено авторами)

T a b l e 1. Classification of Types of Quality Assurance System in Higher Education Institutions (HEIs) (developed by the authors)

Тип / Type	Объект обеспечения качества / The object of quality assurance
Обеспечение качества образования / Academic quality assurance	Образовательная программа и результаты ее реализации, отдельная дисциплина в рамках образовательной программы / Educational program and its outputs, courses (disciplines)
Обеспечение качества управления / Management quality assurance	Система обеспечения качества в вузе, реализуемые процессы, процедуры, стратегия / Quality assurance system, procedures, strategy
Обеспечение качества педагогической деятельности / Pedagogical quality assurance	Навыки и компетенции преподавательского состава / Personnel skills and competencies of teaching staff
Обеспечение качества, ориентированное на удовлетворение потребностей различных групп заинтересованных сторон / Stakeholder's focused quality assurance	Удовлетворенность работодателей, студентов, персонала, уровень профессионализма выпускников, соответствие требованиям стандартов / Satisfaction of employers, students, staff. The level of professionalism of graduates, compliance with the requirements of standards
Обеспечение качества с позиции устойчивого развития вуза и общества / Sustainable quality assurance	Интегрированная система менеджмента образовательной организации, включающая объекты предыдущих типов, а также экономические, экологические, социальные аспекты развития вуза / Integrated management system of an educational organization, including facilities of previous types, as well as economic, environmental, social aspects of university development

Т а б л и ц а 2. Структура стандартов и рекомендаций для внутреннего и внешнего обеспечения качества (составлено авторами на основе ESG)⁶

T a b l e 2. Structure of Standards and Guidelines for internal and external quality assurance (compiled by the authors on the basis of ESG)

Раздел / Section	Стандарты и рекомендации / Standards and Guidelines
Стандарты и рекомендации для внутреннего обеспечения качества / Standards and guidelines for internal quality assurance	Политика в области обеспечения качества / Policy for quality assurance
	Разработка и утверждение программ / Design and approval of programmes
	Студенто-ориентированное обучение, преподавание и оценка / Student-centred learning, teaching and assessment
	Прием на обучение, продвижение, признание и сертификация / Student admission, progression, recognition and attestation
	Преподавательский состав / Teaching staff
	Образовательные ресурсы и система поддержки студентов / Learning resources and student support
Стандарты и рекомендации для внешнего обеспечения качества / Standards for external quality assurance	Управление информацией / Information management
	Информирование общественности / Public information
	Текущий мониторинг и периодический пересмотр программ / On-going monitoring and periodic review of programmes
	Циклы процедур внешнего обеспечения качества / Cyclical external quality assurance
	Учет данных внутреннего обеспечения качества / Consideration of internal quality assurance
	Разработка методологии, отвечающей поставленным целям / Designing methodologies fit for set objectives
	Реализация процессов / Implementing processes
Эксперты для проведения оценки «равными по статусу» / Peer-review experts	
	Критерии результатов / Results criteria
	Отчетность / Reporting
	Жалобы и апелляции / Complaints and appeals

⁶ Стандарты и рекомендации по обеспечению качества на европейском пространстве высшего образования (ESG).

обеспечение качества продолжает оставаться динамично развивающимся направлением⁷. В документе в качестве позитивных тенденций последних лет были определены более высокие требования к прозрачности процедур внешней оценки качества, а также к разработке политики и стратегий обеспечения качества в образовательной организации, как инструментам внутренних гарантий качества. Было установлено, что сфера распространения систем менеджмента качества вузов расширяется, начинает охватывать не только образовательные процессы, но и научно-исследовательскую, предпринимательскую и международную направления деятельности. В то же время в качестве негативных тенденций была отмечена невысокая активность отдельных групп заинтересованных сторон, в частности студентов, в деятельности по обеспечению качества. Было выявлено, что в 20-ти национальных системах высшего образования, входящих в европейское образовательное пространство, все вузы обязаны разработать и развивать политику в области обеспечения качества, а также сделать ее открытой для всех заинтересованных сторон. Еще в 13-ти системах при наличии обязательств по формированию такой политики образовательная организация решает самостоятельно вопрос о необходимости опубликования данного документа. В 15-ти национальных системах высшего образования отсутствуют какие-либо обязательства в этом отношении. Последний подход реализуется и в нашей стране [27].

В процессе исследования представлялось необходимым выявить ключевые тренды, механизмы и процедуры обеспечения качества в российских вузах в контексте результатов и потенциала внедрения европейских подходов.

Таким образом, проблемы обеспечения и оценки качества в сфере высшего

образования получили широкое освещение в российской и зарубежной научной литературе. Однако в российской практике вопросам реализации европейских подходов к обеспечению качества, необходимость учета которых продиктована вхождением России в Болонский процесс, не освещена должным образом. В настоящей статье дается экспертный анализ механизмов и процедур обеспечения качества в высшем образовании, реализуемых в идеологии стандартов и рекомендаций ESG ENQA.

Материалы и методы

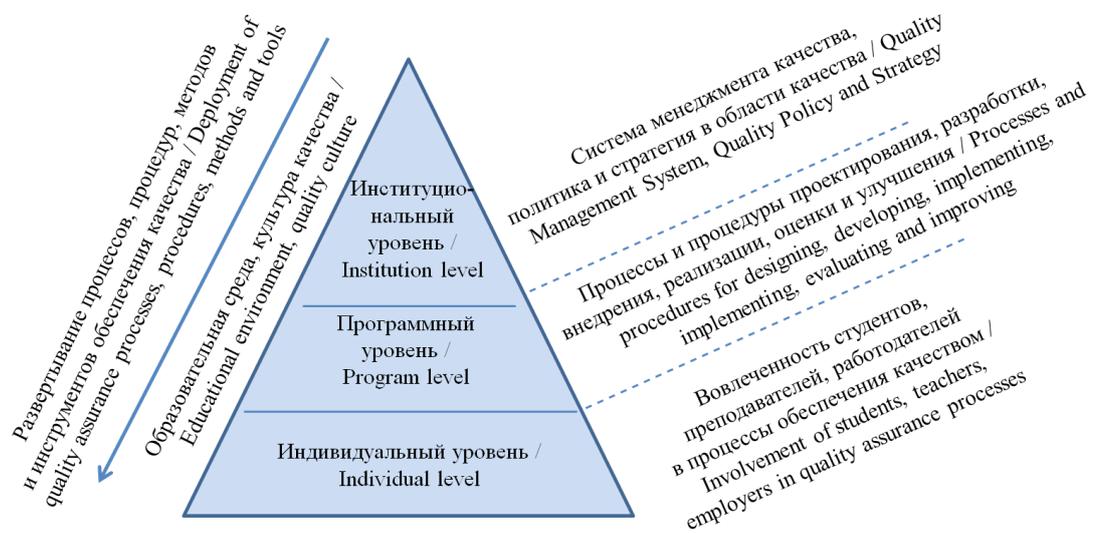
Анализ значительного количества источников по рассматриваемой проблематике позволил выдвинуть как гипотезу исследования предположение о многообразии объектов обеспечения качества в вузе, а также о необходимости и целесообразности реализации многоуровневого подхода при осуществлении данной деятельности.

Предваряя проведение исследования, была построена концептуальная модель обеспечения качества образования, основанная на многоуровневом подходе (рис. 1).

В процессе проводимого исследования акцент был сделан на институциональном и программных уровнях обеспечения качества. Для достижения цели была подготовлена программа, выбран метод организации и проведения исследования с учетом географического расположения предполагаемых респондентов, обозначены стратегия и оценки результатов, распределены роли организаторов. В качестве модели организации исследовательского процесса применена модель М. Сондерса, Ф. Льюиса и Э. Торнхилла, определяющая исследование как последовательно реализуемый управляемый процесс на основе обозначенных, исходя из цели исследования, стратегии и методов⁸. В качестве

⁷ The European Higher Education Area in 2018. Bologna Process Implementation Report. URL: https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/eurydice/sites/eurydice/files/bologna_internet_0.pdf (дата обращения: 23.04.2020).

⁸ Сондерс М., Льюис Ф., Торнхилл Э. Методы проведения экономических исследований. М.: Эксмо, 2006. 640 с.

Р и с. 1. Концептуальная модель обеспечения качества в вузе
 Fig. 1. The conceptual model of quality assurance in the university

стратегии исследования было выбрано изучение практической ситуации, являющейся стратегией проведения эмпирического исследования тех или иных процессов или явлений, происходящих в организации, по мере их естественного проявления. Для метода сбора данных при этом использовалось анкетирование экспертов – представителей российских вузов с использованием технологии GoogleDocs. Разработанная в процессе исследования анкета включала 13 вопросов, сгруппированных по категориям:

- влияние системы обеспечения качества на реализацию образовательной программы;
- формализованность системы обеспечения качества, механизмы ее функционирования, ее соответствие признанным моделям, в частности ESG ENQA;
- процедуры, системность и регулярность практической реализации инструментов обеспечения качества образования;
- приоритетные проблемы развития системы обеспечения качества.

Определение структуры респондентов осуществлялось на основе следующих критериев: охват вузов, представ-

ляющих различные типы образовательных организаций высшего образования и расположенных в различных Федеральных округах РФ; акцент на вузы, в которых функционируют подразделения или рабочие группы, уполномоченные заниматься вопросами обеспечения качества. После определения состава предполагаемых респондентов было разослано 200 анкет, возврат составил 104 анкеты. Таким образом, в исследовании приняли участие 104 эксперта, которые являются руководителями образовательных программ, подразделений обеспечения качества, специалистами по качеству в вузах России из 50-ти регионов. Участники исследования представляли разные типы российских университетов (табл. 3).

Данная выборка университетов опирается на примерную структуру организаций высшего образования в Российской Федерации. Распределение исследуемых университетов по численности обучающихся отражено на рисунке 2.

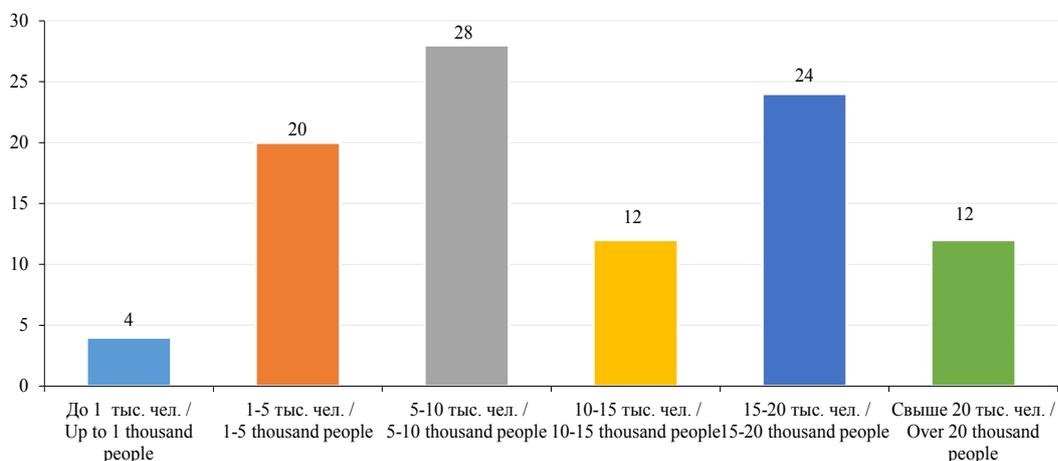
Среди респондентов 69,5 % университетов реализуют программы бакалавриата, 76,9 – магистратуры, 7,7 – специалитета и 23,1 % – дополнительные профессиональные программы.

Т а б л и ц а 3. Классификация вузов-респондентов в рамках исследования

T a b l e 3. Classification of respondents (HEIs)

№	Критерий классификации / Classification criterion	Тип вузов / Type of HEIs	%
1	Форма собственности / Type of ownership	1.1 Государственные / State	75
		1.2 Негосударственные / Private	25
2	Статус / Status	2.1 Федеральные университеты / Federal universities	1
		2.2 Национальные исследовательские университеты / National research universities	4
		2.3 Опорные региональные университеты / Backbone regional universities	5
		2.4 Вузы без особого статуса / Universities without a special status	90

Р и с. 2. Распределение университетов по численности обучающихся

F i g. 2. Distribution of HEIs by number of students

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило получить ответы экспертов и обработать их в обобщенном виде. Одним из ключевых вопросов является модель системы обеспечения качества образования, внедренная в практику деятельности вуза. Результаты опроса ожидаемо свидетельствуют о том, что в российских университетах в наибольшей степени (60 % ответов) распространена традиционная модель, основанная на требованиях и критериях государственной аккредитации и лицензирования в России. Остальные респонденты, отметив обязательность соблюдения требований ФГОС и прохождения го-

сударственной аккредитации, указали на применение и других подходов. Так, 32 % опрошенных отметили, что пользуются моделью, основанной на Европейских стандартах и рекомендациях ESG ENQA. Модели, гармонизированные с требованиями ИСО 9001 и критериями модели совершенства EFQM, получили по 4 % ответов экспертов. Применение собственной модели системы внутреннего обеспечения качества, разработанной самой образовательной организацией, не отмечено ни одним из респондентов. Это свидетельствует о достаточно высокой централизованности и унифицированности моделей систем обеспечения качества образования, внедренных в вузах страны.

Важной характеристикой систем обеспечения качества является их формализованность (документированность), на основании которой в том числе возможна объективная оценка уровня ее зрелости. В этой связи респондентам был задан соответствующий вопрос. Ответы распределились следующим образом (рис. 3).

На вопрос о том, какое подразделение или должностное лицо отвечает за функционирование системы обеспечения качества в университете, в большинстве вузов (40 %) рассматриваемая ответственность закреплена за проректором (как правило, по учебной работе), 32 % респондентов указали службу качества. Децентрализованный вариант, т. е. распределение ответственности по всем структурным подразделениям и должностным лицам, отметили 4 % опрошенных.

Сбор и анализ мнений различных групп заинтересованных сторон по аспектам качества образования является важным свидетельством функционирования систем обеспечения качества образования. С целью оценки периодичности проведения опросов различных

категорий заинтересованных сторон по вопросам качества образования экспертам был задан соответствующий вопрос (ответы представлены на рисунке 4).

Университеты достаточно активно проводят опросы обучающихся, именно на этой группе заинтересованных сторон они делают акцент в процессе реализации обратной связи по рассматриваемой проблематике. 76 % респондентов отметили ежегодную реализацию такого рода исследований, 56 – указали на ежегодный опрос работодателей, 8 – по мере необходимости, и 12 % признали, что данные исследования не проводятся. Опрос работодателей также распространен, ежегодно или один раз в 2 года отметили 72 % экспертов.

Несмотря на то, что персонал является активным участником разработки и реализации образовательных программ, играет важнейшую роль в обеспечении качества образования, 48 % респондентов заявили, что в их университетах не проводят опросы данной группы заинтересованных сторон.

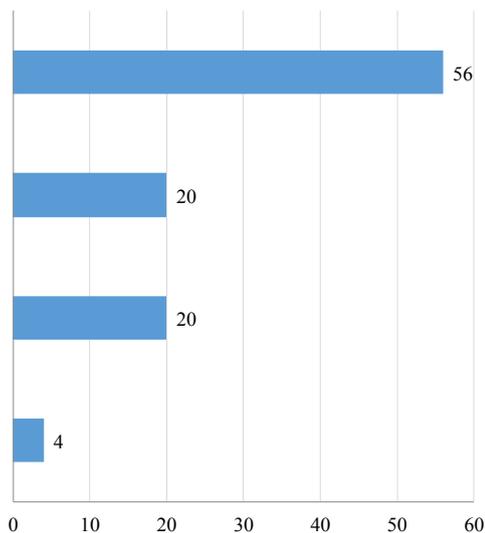
В связи с важностью аспекта, связанного с получением обратной связи от заинтересованных сторон, ее ана-

Разработаны основные документы по гарантиям качества образования на уровне образовательной организации. Неключевые аспекты не регламентированы / Basic documents on quality assurance of education at the level of an educational organization have been developed. Not-key aspects are not regulated

Регламентирована только образовательная программа. Процессы управления и обеспечения реализации образовательных программ не регламентированы / Only the educational program is regulated. The processes of managing and ensuring the implementation of educational programs are not regulated

Все процессы и процедуры деятельности университета документированы в полном объеме / All processes and procedures of the university are fully documented

Система регламентирована в минимальной степени / The system is regulated to a minimum extent

Р и с. 3. Формализованность (документированность) систем обеспечения качества, %

F i g. 3. Formalization (documentation) of quality assurance systems, %

Р и с. 4. Распределение ответов о периодичности проведения опросов обучающихся, работодателей, сотрудников по вопросам качества образования в рамках образовательных программ, %

F i g. 4. Distribution of feedback on frequency of surveys among students, employers, and employees on the quality of education in educational programs, %

лизом и использованием результатов, в анкете было предусмотрено ряд уточняющих вопросов. Первый вопрос касается официального лица, ответственного за анализ и использование результатов опросов заинтересованных сторон (рис. 5). Большинство экспертов указали на проректора как официального лица за опросы заинтересованных сторон, включая аспект практического применения их результатов. Вместе с тем 32 % экспертов отметили, что такое лицо не назначено.

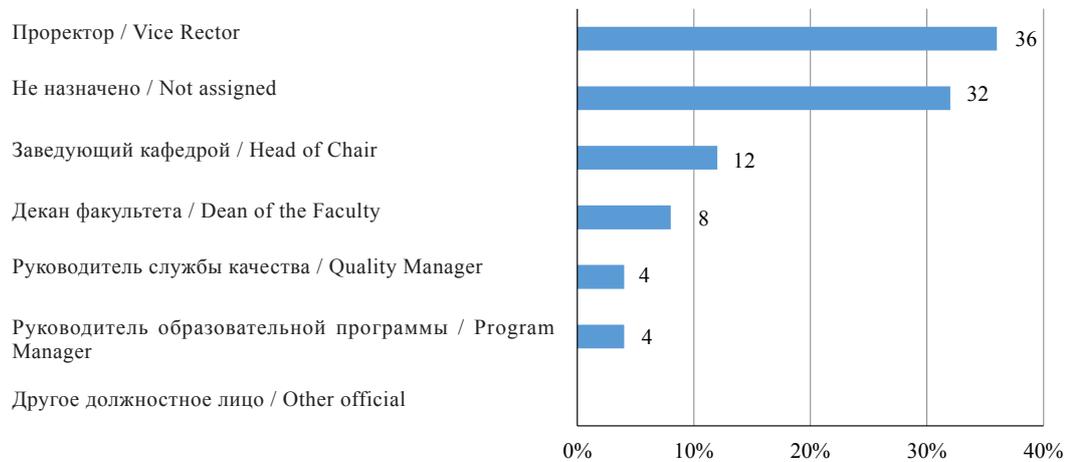
Следующий вопрос связан с выбором уровня обсуждения результатов анализа таких опросов (рис. 6). Большинство российских университетов (60 %) реализуют практику обсуждения результатов анализа опросов заинтересованных сторон на уровне ученых советов, что свидетельствует о наличии интереса высшего руководства к использованию результатов опросов в качестве основы для принятия управленческих решений по совершенствованию различных аспектов деятельности вуза. Обсуждение на уровне совета по

качеству университета отметили всего 8 % респондентов. Значительная часть респондентов указала на неэффективность деятельности такого органа или его отсутствие.

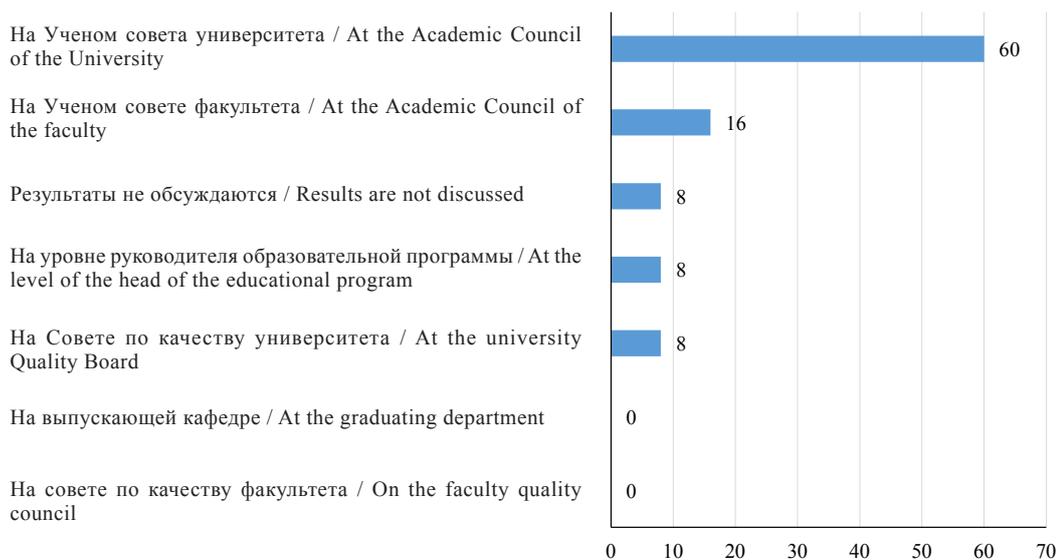
Один из ключевых вопросов, влияющих на эффективность действующей в вузе системы обеспечения качества, связан с применением соответствующих инструментов и процедур. В таблице 4 представлены наиболее распространенные процедуры и инструменты обеспечения качества, указанные респондентами.

В ходе опроса респонденты определили те проблемы, которые, по их мнению, являются важными для развития систем обеспечения качества образования. Экспертам был предложен множественный выбор (рис. 7).

Проведенный опрос демонстрирует актуальность и сложность процесса практической реализации современных механизмов обеспечения качества образования в российских университетах. Несмотря на отмечаемые опрошенными экспертами проблемы, европейские подходы и практики получают распро-

Р и с. 5. Распределение ответов об официальном лице, ответственном за анализ и использование результатов опросов заинтересованных сторон, %
F i g. 5. Distribution of feedback about the official responsible for analyzing and using the results of the stakeholder surveys, %

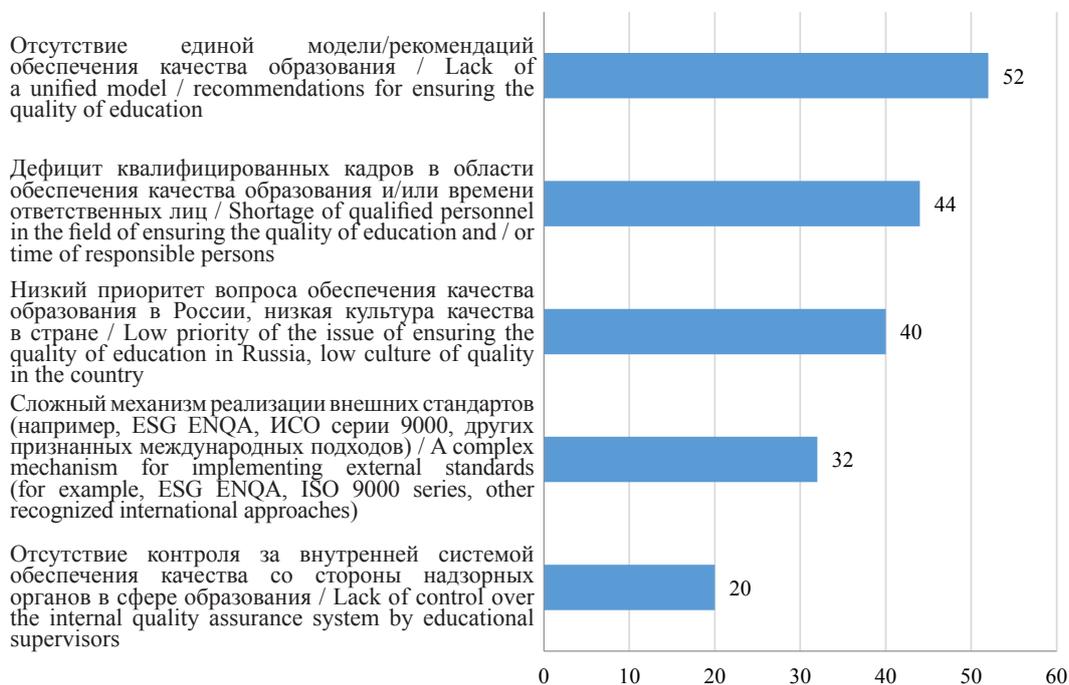
Р и с. 6. Распределение ответов об уровнях обсуждения результатов анализа опросов заинтересованных сторон, %
F i g. 6. Distribution of feedback as to the levels of discussion of the results of analysis of stakeholder surveys, %

странение в деятельности вузов. И это касается как стандартов, применяемых для внешней оценки (прежде всего в рамках процедуры независимой аккредитации), так и внутренних механизмов обеспечения качества образования.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. На современном этапе обеспечение качества образования продолжает оставаться важнейшим приоритетным направлением деятельности россий-

Р и с. 7. Актуальные проблемы развития система обеспечения качества, %

F i g. 7. Current problems of development of quality assurance system, %

Т а б л и ц а 4. Инструменты и процедуры обеспечения качества, применяемые в вузе

T a b l e 4. Quality assurance tools and procedures

№	Инструмент/процедура обеспечения качества / Quality assurance tools/procedures	%
1	Опрос обучающихся по оценке их удовлетворенности качеством образования / Survey of students to assess their satisfaction with the quality of education	80
2	Опрос работодателей по вопросам качества образования / Survey of employers on the quality of education	80
3	Мониторинг трудоустройства и карьерного роста выпускников / Monitoring of employment and career growth of graduates	68
4	Опрос преподавателей и сотрудников по оценке удовлетворенности работой в вузе / Survey of teaching staff and employees to assess job satisfaction at the university	56
5	Профессионально-общественная аккредитация / Professional and public accreditation	52
6	Внешний аудит / External audit	48
7	Внутренний аудит / Internal audit	44
8	Самооценка деятельности / Self-assessment	36
9	Независимая оценка квалификаций / Independent assessment of qualifications	32
10	Экспертная оценка систем обеспечения качества образования / Expert assessment of education quality assurance systems	20
11	Внешняя аккредитация образовательных программ / External assessment of educational program	4

ских и европейских университетов, что находит свое отражение в ключевых документах и положениях Болонского процесса, а также в национальных образовательных стандартах. О значимости данного процесса свидетельствуют и актуализация Европейских стандартов и рекомендаций ESG ENQA, а также принятие международного стандарта ИСО 21001 «Образовательные организации. Системы менеджмента для образовательных организаций. Требования и руководство по применению». Особую важность приобретают процессы независимой аккредитации образовательных программ, а также сертификации систем менеджмента качества вузов.

В рамках ФГОС ВО 3++ сформированы общие требования к механизмам оценки качества образования в российских университетах, к которым относятся: оценка обучающимся содержания, организации и качества образовательного процесса; привлечение работодателей, педагогических работников к проведению регулярной оценки качества образования; государственная аккредитация; профессионально-общественная аккредитация образовательных программ. Вместе с тем, на наш взгляд, данные требования в большей степени отражают только оценку и контроль, а не систему обеспечения качества образования в целом.

2. Системы обеспечения качества образования российских университетов как важный элемент Болонского процесса в наименьшей степени интегрированы в общеевропейские процессы. Безальтернативность применения модели государственной аккредитации для университетов, наличие строго регламентированной процедуры ее применения снижают мотивацию вузов к разработке собственных моделей обеспечения качества, а также к прохождению внешних оценок (экспертиз) качества образования в соответствии с общепризнанными европейскими и международными требованиями.

3. Институциональный уровень обеспечения качества регламентирован в большей степени по сравнению с про-

граммным уровнем. Несмотря на то, что аккредитационная экспертиза в рамках государственной аккредитации образовательной деятельности осуществляется в разрезе образовательных программ, требования к механизмам обеспечения качества образования в университетах, как правило, унифицированы и регламентированы в единых и общих локальных нормативных документах в отношении всей образовательной организации, а не программы.

4. В российской практике превалирует централизованный подход к данному процессу. Результаты проведенного опроса продемонстрировали низкий уровень децентрализованности в распределении ответственности за функционирование системы обеспечения качества.

5. Спектр реализуемых инструментов обеспечения качества в российских университетах достаточно широк и в целом сопоставим с соответствующими механизмами, применяемыми европейскими университетами. Однако использование инструментов обеспечения качества в российских вузах, как правило, зависит от необходимости прохождения обязательных оценочных процедур в рамках аккредитации, сертификационного аудита, не осуществляется на постоянной системной основе в рамках политики и стратегии обеспечения качества как составляющих общего институционального подхода.

6. До настоящего времени, несмотря на многочисленные предпринимаемые вузами действия (исходя из требований различных групп заинтересованных сторон), отмечается низкая вовлеченность студентов, работодателей и персонала вузов в постоянную систематическую деятельность по обеспечению качества.

Проведенное исследование позволило определить ключевые подходы, реализуемые в российских вузах в отношении обеспечения качества образования на системной основе, провести оценку соответствия применяемых процедур и механизмов европейским подходам, в том числе стандартам и рекомендациям по обеспечению качества образования

ESG, а также определить приоритетные проблемы и перспективы развития указанных подходов.

Результаты исследования подтвердили гипотезу о необходимости реализации многоуровневого подхода к обеспечению качества образования. Материалы статьи могут быть использованы для принятия управленческих решений по совершенствованию действующей в образовательной организации системы обеспечения качества, а также ее институционального и программного

уровней. Дальнейшее развитие исследования будет направлено на рассмотрение индивидуального уровня обеспечения качества в контексте оценки уровня зрелости вовлеченности различных групп заинтересованных сторон в процессы обеспечения качества, изучение функционирующих систем обеспечения качества как механизма снижения рисков образовательных организаций в условиях нестабильности окружающей среды, в том числе на основе применения цифровых технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хорватова, З. Социально-экономические аспекты политики Европейского Союза в области образования / З. Хорватова, А. Чайкова. – DOI 10.15507/1991-9468.092.022.201803.412-425 // Интеграция образования. – 2018. – Т. 22, № 3. – С. 412–425. – URL: <http://edumag.mrsu.ru/index.php/ru/articles/80-18-3/663-10-15507-1991-9468-092-022-201803-1> (дата обращения: 12.01.2020). – Рез. англ.
2. Салимова, Т. А. Векторы развития СМК при переходе к Индустрии 4.0 / Т. А. Салимова, Н. Ш. Ватолкина, В. И. Маколов // Стандарты и качество. – 2018. – № 8 (974). – С. 44–48. – URL: https://www.researchgate.net/publication/326776649_VECTORS_OF_QUALITY_MANAGEMENT_SYSTEM_DEVELOPMENT_IN_TRANSITION_TO_INDUSTRY_40 (дата обращения: 12.01.2020). – Рез. англ.
3. Развитие исследовательского потенциала в системе стратегических приоритетов университета / Н. П. Макаркин, В. Д. Черкасов, И. М. Фадеева, В. И. Маколов // Университетское управление: практика и анализ. – 2008. – № 6 (58). – С. 46–51. – URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/763/764#> (дата обращения: 12.01.2020). – Рез. англ.
4. Gaps in the System of Higher Education in Russia in Terms of Digitalization / S. I. Ashmarina, E. A. Kandrashina, A. M. Izmailov, N. G. Mirzayev // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Vol. 908. – Pp. 437–443. – URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85062258934&origin=resultlists> (дата обращения: 01.02.2020).
5. Students' and Their Parents' Choice of Higher Education Institution in the Era of Digitalization / S. I. Ashmarina, L. G. Lebedeva, Y. A. Tokarev, A. M. Izmailov // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 84. – Pp. 514–525. – URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85070228374&origin=resultlists> (дата обращения: 01.02.2020).
6. Newton, J. Feeding the Beast or Improving Quality? Academic Staff Perceptions of Quality Assurance and Quality Monitoring / J. Newton. – DOI 10.1080/713692740 // Quality in Higher Education. – 2000. – Vol. 6, issue 2. – Pp. 153–163. – URL: <https://www.leeds.ac.uk/educol/documents/000000684> (дата обращения: 01.02.2020).
7. Cardoso, S. Why Is Quality in Higher Education Institutions Not Achieved? The View of Academics / S. Cardoso, M. J. Rosa, B. Stensaker. – DOI 10.1080/02602938.2015.1052775 // Assessment and Evaluation in Higher Education. – 2016. – Vol. 41, issue 6. – Pp. 950–965. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02602938.2015.1052775?journalCode=caeh20> (дата обращения: 01.02.2020).
8. Applying Interactive Marketing Methods to Improve the Quality of University Educational Services / V. D. Sekerin, A. E. Gorokhova, M. Dudin, N. I. Nikolaykin // Quality – Access to Success. – 2018. – Vol. 19, no. 163. – Pp. 37–42. – URL: https://www.researchgate.net/publication/324212491_Applying_interactive_marketing_methods_to_improve_the_quality_of_university_educational_servicesQuality_-_Access_to_Success2018 (дата обращения: 11.02.2020).
9. Дрондин, А. Л. Независимая оценка качества российского высшего образования: зачем она нужна и что можно улучшить / А. Л. Дрондин. – DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-2-41-49 // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 2. – С. 41–49. – URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/2113/1434#> (дата обращения: 11.02.2020). – Рез. англ.

10. Stukalova, O. V. Quality of Continuing Education: Specific Features and Conditions for Objective Expertise, Factors of Improvement / O.V. Stukalova // *Quality – Access to Success*. – 2018. – Vol. 19, no. 163. – Pp. 104–110. – URL: https://www.researchgate.net/publication/324212568_Quality_of_continuing_education_Specific_features_and_conditions_for_objective_expertise_factors_of_improvement (дата обращения: 11.02.2020).
11. Стриелковски, В. Детерминанты качества университетского образования: мнение студентов / В. Стриелковски, Л. С. Киселева, Е. Н. Попова – DOI 10.15507/1991-9468.091.022.201802.220-236 // *Интеграция образования*. – 2018. – Т. 22, № 2. – С. 220–236. – URL: <http://edumag.mrsu.ru/content/pdf/18-2/01.pdf> (дата обращения: 25.02.2020). – Рез. англ.
12. Seyfried, M. Assessing Quality Assurance in Higher Education: Quality Managers' Perceptions of Effectiveness / M. Seyfried, Ph. Pohlenz. – DOI 10.1080/21568235.2018.1474777 // *European Journal of Higher Education*. – 2018. – Vol. 8, issue 3. – Pp. 258–271. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21568235.2018.1474777> (дата обращения: 05.01.2020).
13. Definitions of Quality in Higher Education: A Synthesis of the Literature / L. Schindler, S. Puls-Elvig, H. Welzant, L. Crawford. – DOI 10.18870/hlrc.v5i3.244 // *Higher Learning Research Communications*. – 2015. – Vol. 5, no. 3. – Pp. 3–13. – URL: <https://scholarworks.waldenu.edu/hlrc/vol5/iss3/2> (дата обращения: 14.01.2020).
14. Dahlgaard-Park, S. M. The Evolution and Convergence of Total Quality Management and Management Theories / S. M. Dahlgaard-Park, L. Reyes, C.-K. Chen. – DOI 10.1080/14783363.2018.1486556 // *Total Quality Management and Business Excellence*. – 2018. – Vol. 29, issue 9-10. – Pp. 1108–1128. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14783363.2018.1486556?journalCode=ctqm20> (дата обращения: 14.03.2020).
15. Evolution and Future of Total Quality Management: Management Control and Organisational Learning / J. J. Dahlgaard, C.-K. Chen, L. Reyes, S. M. Dahlgaard-Park. – DOI 10.1080/14783363.2019.1665776 // *Total Quality Management and Business Excellence*. – 2019. – Vol. 30. – Pp. s1–s16. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14783363.2019.1665776?journalCode=ctqm20> (дата обращения: 14.03.2020).
16. Губа, К. С. Оценка качества высшего образования: обзор международного опыта / К. С. Губа. – DOI 10.15826/umpra.2019.03.022 // *Университетское управление: практика и анализ*. – 2019. – Т. 23, № 3. – Pp. 94–107. – URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/1042/1004> (дата обращения: 05.04.2020). – Рез. англ.
17. Wawak, S. Research Trends in Quality Management in Years 2000-2019 / S. Wawak, P. Rogala, S. M. Dahlgaard-Park. – DOI 10.1108/IJQSS-12-2019-0133 // *International Journal of Quality and Service Sciences (ahead-of-print)*. – 2020. – URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJQSS-12-2019-0133/full/html> (дата обращения: 05.06.2020).
18. Ryan, P. Quality Assurance in Higher Education: A Review of Literature / P. Ryan. – DOI 10.18870/hlrc.v5i4.257 // *Higher Learning Research Communications*. – 2015. – Vol. 5, no. 4. – URL: <https://scholarworks.waldenu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1090&context=hlrc> (дата обращения: 17.02.2020).
19. Sadler, D. R. Assessment, Evaluation and Quality Assurance: Implications for Integrity in Reporting Academic Achievement in Higher Education / D. R. Sadler // *Education Inquiry*. – 2012. – Vol. 3, issue 2. – Pp. 201–216. – URL: https://espace.library.uq.edu.au/view/UQ:298031/UQ298031_OA.pdf (дата обращения: 22.02.2020).
20. Williams, J. Quality Assurance and Quality Enhancement: Is there a Relationship? / J. Williams. – DOI 10.1080/13538322.2016.1227207 // *Quality in Higher Education*. – 2016. – Vol. 22, issue 2. – Pp. 97–102. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13538322.2016.1227207> (дата обращения: 02.03.2020).
21. Woodhouse D. Quality and Quality Assurance // *Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). Quality and Internationalization in Higher Education*. Paris: OECD, 1999. – Pp. 29–43.
22. Elassy, N. The Concepts of Quality, Quality Assurance and Quality Enhancement / N. Elassy. – DOI 10.1108/QAE-11-2012-0046 // *Quality Assurance in Education*. – 2015. – Vol. 23, issue 3. – Pp. 250–261. – URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/QAE-11-2012-0046/full/html> (дата обращения: 17.03.2020).
23. Teachers' Conceptions of Quality and Organizational Values in Higher Education: Compliance or Enhancement? / J. Kleijnen, D. Dolmans, J. Willems, H. V. Hout. – DOI 10.1080/02602938.2011.611590 // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. – 2013. – Vol. 38, issue 2. – Pp. 152–166. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02602938.2011.611590> (дата обращения: 03.04.2020).
24. Makolov, V. Context of Organization and Quality Management / V. Makolov. – DOI 10.1088/1755-1315/272/3/032216 // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. – 2019. –

Vol. 272, issue 3. – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/272/3/032216/pdf> (дата обращения: 03.04.2020).

25. Salimova, T. Strategic Partnership: Potential for Ensuring the University Sustainable Development / T. Salimova, N. Vatulkina, V. Makolov. – DOI 10.12776/QIP.V18I1.320 // Quality. Innovation. Prosperity. – 2014. – Vol. 18, no. 1. – Pp. 107–124. – URL: <http://www.qip-journal.eu/index.php/QIP/article/view/320> (дата обращения: 03.04.2020).

26. Cousin, G. John Brennan and Tarla Shah 2000, Managing Quality in Higher Education: an International Perspective on Institutional Assessment and Change / G. Cousin. – DOI 10.1023/A:1012216124122 // Higher Education. – 2001. – Vol. 42. – Pp. 515–516. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1023%2FA1012216124122> (дата обращения: 03.04.2020).

27. Мотова, Г. Н. Двойные стандарты гарантии качества образования: Россия в Болонском процессе / Г. Н. Мотова – DOI 10.31992/0869-3617-2018-27-11-9-21 // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 11. – С. 9–21. – URL: <https://vov.elpub.ru/jour/article/view/1513> (дата обращения: 22.01.2020). – Рез. англ.

Поступила 08.05.2020; принята к публикации 14.06.2020; опубликована онлайн 30.09.2020.

Сведения об авторах:

Измайлова Марина Алексеевна, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49), доктор экономических наук, доцент, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7558-9639>, Scopus ID: 57189310428, Researcher ID: F-6838-2017, m.a.izmailova@mail.ru**

Корнева Евгения Юрьевна, руководитель представительства в Москве ООО «Русский Регистр-Балтийская инспекция», Программы Ассоциации по сертификации «Русский Регистр» по независимым оценкам качества образования (127642, Россия, г. Москва, проезд Дежнева, д. 1, оф. 415), кандидат технических наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1656-0382>, Publons ID: <https://publons.com/researcher/3753884/korneva-evgeniya>, e.korneva@inbox.ru**

Маколов Василий Иванович, доцент кафедры организационного развития ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (125993, Россия, г. Москва, Миусская площадь, д. 6), кандидат экономических наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5610-6750>, Scopus ID: 56303841000, vmakolov@yandex.ru**

Салимова Татьяна Анатольевна, профессор, декан экономического факультета, заведующий кафедрой управления качеством ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор экономических наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4050-2702>, Scopus ID: 56303996800, tasalimova@yandex.ru**

Заявленный вклад авторов:

Измайлова Марина Алексеевна – научное руководство; критический анализ и уточнение выводов. Корнева Евгения Юрьевна – разработка программы исследования; сбор данных; статистическая обработка результатов анкетирования; представление результатов исследования.

Маколов Василий Иванович – разработка программы исследования и анкеты; сбор и анализ данных; визуализация; подготовка выводов.

Салимова Татьяна Анатольевна – литературный обзор; развитие методологии; анализ результатов исследования.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Horvatova Z., Chaikova A. Socio-Economic Aspects of the European Union Policy in the Field of Education. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2018; 22(3):412-425. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.15507/1991-9468.092.022.201803.412-425>

2. Salimova T., Vatolkina N., Makolov V. Vectors of Quality Management System Development in Transition to Industry 4.0. *Standarty i kachestvo* = Standards and Quality. 2018; (8):44-48. Available at: https://www.researchgate.net/publication/326776649_VECTORS_OF_QUALITY_MANAGEMENT_SYSTEM_DEVELOPMENT_IN_TRANSITION_TO_INDUSTRY_40 (accessed 12.01.2020). (In Russ., abstract in Eng.)
3. Makarkin N.P., Cherkasov V.D., Fadeeva I.M., Makolov V.I. The Development of Investigation Potential in the System of Strategic Priority in University. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz* = University Management: Practice and Analysis. 2008; (6):46-51. Available at: <https://www.umj.ru/jour/article/view/763/764#> (accessed 12.01.2020). (In Russ., abstract in Eng.)
4. Ashmarina S.I., Kandrashina E.A., Izmailov A.M., Mirzayev N.G. Gaps in the System of Higher Education in Russia in Terms of Digitalization. *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020; 908: 437-443. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85062258934&origin=resultslist> (accessed 01.02.2020). (In Eng.)
5. Ashmarina S.I., Lebedeva L.G., Tokarev Y.A., Izmailov A.M. Students' and Their Parents' Choice of Higher Education Institution in the Era of Digitalization. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020; 84:514-525. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85070228374&origin=resultslist> (accessed 01.02.2020). (In Eng.)
6. Newton J. Feeding the Beast or Improving Quality? Academic Staff Perceptions of Quality Assurance and Quality Monitoring. *Quality in Higher Education*. 2000; 6(2):153-163. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/713692740>
7. Cardoso S., Rosa M.J., Stensaker B. Why Is Quality in Higher Education Institutions Not Achieved? The View of Academics. *Assessment and Evaluation in Higher Education*. 2016; 41(6):950-965. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1080/02602938.2015.1052775>
8. Sekerin V.D., Gorokhova A.E., Dudin M., Nikolaykin N.I. Applying Interactive Marketing Methods to Improve the Quality of University Educational Services. *Quality – Access to Success*. 2018; 19(163):37-42. Available at: https://www.researchgate.net/publication/324212491_Applying_interactive_marketing_methods_to_improve_the_quality_of_university_educational_servicesQuality_-_Access_to_Success2018 (accessed 11.02.2020). (In Eng.)
9. Drondin A.L. Independent Assessment of the Quality of Russian Higher Education: What is the Point and What Can Be Improved. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. 2020; 29(2):41-49. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-41-49>
10. Stukalova O.V. Quality of Continuing Education: Specific Features and Conditions for Objective Expertise, Factors of Improvement. *Quality – Access to Success*. 2018; 19(163):104-110. Available at: https://www.researchgate.net/publication/324212568_Quality_of_continuing_education_Specific_features_and_conditions_for_objective_expertise_factors_of_improvement (accessed 11.02.2020). (In Eng.)
11. Strielkowski W., Kiseleva L.S., Popova E.N. Factors Determining the Quality of University Education: Students' Views. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2018; 22(2):220-236. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.091.022.201802.220-236>
12. Seyfried M., Pohlenz Ph. Assessing Quality Assurance in Higher Education: Quality Managers' Perceptions of Effectiveness. *European Journal of Higher Education*. 2018; 8(3):258-271. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/21568235.2018.1474777>
13. Schindler L., Puls-Elvidge S., Welzant H., Crawford L. Definitions of Quality in Higher Education: A Synthesis of the Literature. *Higher Learning Research Communications*. 2015; 5(3):3-13. (In Eng.) DOI: <http://dx.doi.org/10.18870/hlrc.v5i3.244>
14. Dahlgaard-Park S.M., Reyes L., Chen C.-K. The Evolution and Convergence of Total Quality Management and Management Theories. *Total Quality Management and Business Excellence*. 2018; 29(9-10): 1108-1128 (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/14783363.2018.1486556>
15. Dahlgaard J.J., Chen C.-K., Reyes L., Dahlgaard-Park S.M. Evolution and Future of Total Quality Management: Management Control and Organizational Learning. *Total Quality Management and Business Excellence*. 2019; 30:s1-s16. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/14783363.2019.1665776>
16. Guba K.S. Quality of Higher Education: A Review of International Practice. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz* = University Management: Practice and Analysis. 2019; 23(3):94-107. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2019.03.022>
17. Wawak S., Rogala P., Dahlgaard-Park S.M. Research Trends in Quality Management in Years 2000-2019. *International Journal of Quality and Service Sciences (ahead-of-print)*. 2020. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1108/IJQSS-12-2019-0133>

18. Ryan T. Quality Assurance in Higher Education: A Review of Literature. *Higher Learning Research Communications*. 2015; 5(4). (In Eng.) DOI: <http://dx.doi.org/10.18870/hlrc.v5i4.257>
19. Sadler D.R. Assessment, Evaluation, and Quality Assurance: Implications for Integrity in Reporting Academic Achievement in Higher Education. *Education Inquiry*. 2012; 3(2): 201-216. Available at: https://espace.library.uq.edu.au/view/UQ:298031/UQ298031_OA.pdf (accessed 22.02.2020). (In Eng.)
20. Williams J. Quality Assurance and Quality Enhancement: Is There a Relationship? *Quality in Higher Education*. 2016; 22(2):97-102. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/13538322.2016.1227207>
21. Woodhouse D. Quality and Quality Assurance. In: Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). *Quality and Internationalization in Higher Education*. Paris: OECD; 1999. p. 29-43. (In Eng.)
22. Elassy N. The Concepts of Quality, Quality Assurance and Quality Enhancement. *Quality Assurance in Education*. 2015; 23(3):250-261. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1108/QAE-11-2012-0046>
23. Kleijnen J., Dolmans D., Willems J., Hout H.V. Teachers' Conceptions of Quality and Organizational Values in Higher Education: Compliance or Enhancement? *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2013; 38(2):152-166. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2011.611590>
24. Makolov V. Context of Organization and Quality Management. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019; 272(3). (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/272/3/032216>
25. Salimova T., Vatolkina N., Makolov V. Strategic Partnership: Potential for Ensuring the University Sustainable Development. *Quality. Innovation. Prosperity*. 2014; 18(1):107-124. (In Eng.) DOI: <http://dx.doi.org/10.12776/qip.v18i1.320>
26. Cousin G. John Brennan and Tarla Shah 2000, Managing Quality in Higher Education: An International Perspective on Institutional Assessment and Change. *Higher Education*. 2001; 42:515-516. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1012216124122>
27. Motova G.N. Doubled Standards of the Quality Assurance: Russia in the Bologna Process. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2018; 27(11):9-21. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-9-21>

Submitted 08.05.2020; revised 14.06.2020; published online 30.09.2020.

About authors:

Marina A. Izmailova, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradskiy Prospekt, Moscow 125993, Russia), Dr.Sci. (Economics), Associate Professor, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7558-9639>**, **Scopus ID: 57189310428**, **Researcher ID: F-6838-2017**, m.a.izmailova@mail.ru

Evgenia Yu. Korneva, Head of the Office of the Russian Register – Baltic Inspection LLC in Moscow, Programs of the Association of Certification “Russian Register” for Independent Assessments of the Quality of Education (1 office 415 Proezd Dezhneva, Moscow 127642, Russia), Ph.D. (Engineering), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1656-0382>**, **Publons ID: <https://publons.com/researcher/3753884/korneva-evgeniya>**, ekorneva@inbox.ru

Vasily I. Makolov, Associate Professor of the Chair of Organizational Development, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Square, Moscow 125993, Russia), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5610-6750>**, **Scopus ID: 56303841000**, vmakolov@yandex.ru

Tatiana A. Salimova, Professor, Dean of Economic Faculty, Head of the Chair of Quality Management, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), Dr.Sci. (Economics), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4050-2702>**, **Scopus ID: 56303996800**, tasalimova@yandex.ru

Contribution of authors:

Marina A. Izmailova – scientific guidance; critical analysis and clarification of findings.

Evgenia Yu. Korneva – research program development; data collection; statistical processing of survey results; presentation of survey results.

Vasily I. Makolov – development of a research program and questionnaire; data collection and analysis; visualization; drawing conclusions.

Tatiana A. Salimova – literature review; methodology development; analysis of research results.

All authors have read and approved the final manuscript.